

ФОРМИРОВАНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ

НУРУЛЛИНА

Роза Вагизовна

канд. социол. наук, Казанский
(Приволжский) государственный
университет, Центр исламоведческих
исследований АН РТ (420008, Россия,
г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18).
E-mail: ernuru@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются методологические аспекты проблемы возрождения мусульманских общин в постсоветской России: понятийный, функциональный, структурный, исторический, экономический, демографический. Уточняется понятие «махалля» и его основные характеристики, рассматриваются различные трактовки роли и места дореволюционной общины в социальной жизни татар-мусульман, а также работы, посвященные поиску наиболее эффективных механизмов ее формирования и функционирования в современных условиях.

Ключевые слова: мусульманская община, традиционная татарская махалля, сельские и городские приходы, самоорганизация, гражданское общество.

Тема мусульманской общины (махалля) в последние годы является весьма востребованной в российском исламоведении. Причины этого изложены в проекте концепции «Ислам и татарский мир», где говорится, что в начальный период исламского возрождения основное внимание уделялось удовлетворению первоочередных потребностей духовной жизни российской уммы, а именно просветительской работе и возрождению культовых и религиозных образовательных учреждений. В то же время «выстраивание мусульманских социальных структур носило менее выраженный характер». Речь, в том числе, идет и об институте махалля, «потенциал которого еще не в полной мере осознан и востребован современным мусульманским сообществом»¹.

Вместе с тем религиозное и научное сообщество сходятся во мнении, что актуальность проблемы возрождения мусульманской общины в современной России не вызывает сомнений. Шариат «категорически предписывает всем проживающим в непосредственном соседстве мусульманам самоорганизовываться в общину,

¹ Ислам и татарский мир: концептуальные основы развития. Проект концепции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dumrt.ru/ru/concept/> (дата обращения 22.05.2013).

в рамках которой на основе самоуправления должно обеспечиваться их общественное взаимодействие как уммы, осуществляться коллективная ритуальная практика, функционировать школа»¹. Только на базе махалля возможно формирование полноценного социально-духовного пространства, позволяющего верующим удовлетворять все свои потребности: «Возрождение института махалли позволит во многом укрепить позиции ислама среди татарского народа, окажет заметное содействие духовно-нравственному воспитанию современной молодежи, оградит татарский народ от многих недугов современного общества»².

Назначение махалли представляется весьма разнообразным: здесь и совершение коллективной молитвы, дагват (призыв к исламу), религиозные празднования, проведение собраний и обсуждение важных вопросов, просто общение, образование и даже оказание медицинской помощи³. В числе наиболее важных функций — религиозная (конфессиональная) социализация индивида: «Религиозная община — это место воспитания в человеке благочестия и справедливости, это, говоря современным языком, — духовный кластер, в котором происходит становление личности мусульманина»⁴.

В данном контексте следует признать недостаточной наиболее распространенную в литературе трактовку понятия «мусульманская община» как «совокупности всех мусульман, проживающих на определенной территории»⁵. Более полно содержание данного термина охарактеризовано в проекте Концепции татарской махалли: «Это образование представляет собой довольно сложное явление и несет в себе как градообразующую составляющую, так и элементы конфессиональной и соседской общины». И далее: «Мусульманская община больше приобретает черты социальной общности»⁶.

В целом ряде исследований предпринимаются попытки уточнить понятие «махалля», сформулировать основные принципы формирования мусульманской общины, выделить ее важнейшие структурные элементы и т. д. Наиболее перспективными выступают работы, в которых институт религиозной общины рассматривается как элемент российского гражданского общества, «находящийся во взаимодействии и взаимоотношениях с другими группами, организациями и институтами»⁷. Их востребованность обусловлена общей направленностью социаль-

¹ Гибадуллин Р. М. «Золотой век» татарского возрождения: неизвестные страницы истории Елабуги // Дело об определении Ахметситдика Фатхуллина указным муллой г. Елабуги. Документы 1843–1845 гг. Елабуга: Хорошая редакция, 2013. С. 4.

² Ислам и татарский мир: концептуальные основы развития. Проект концепции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dumrt.ru/ru/concept/> (дата обращения 22.05.2013).

³ См.: Ауда Дж. Роль мечети в Исламе. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamonline.ru> (дата обращения 19.04.2012).

⁴ Интервью А. Ф. Садриева журналу «Звезда Поволжья» // Звезда Поволжья. 2012. 15–21 марта. С. 3.

⁵ Филь М. С. Мусульманские общины в политической жизни современной России: Автореф. дис... канд. полит. наук. М., 2006.

⁶ Концепция татарской махалли. Проект. Казань: ИИ АН РТ, 2014. С. 2, 4.

⁷ Филь М. С. Мусульманские общины в политической жизни современной России... М., 2006; Мухаметзянов А. А. Трансформация институтов мусульманской общины Татарстана (1920–1930-е гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. Казань: ИИ АН РТ, 2007.

но-политических и экономических преобразований последних десятилетий, которые способствовали становлению и развитию в России институтов гражданского общества. Некоторые авторы видят в этом залог «восстановления исторической справедливости, возрождения духовно-нравственных традиций, разностороннего взаимодействия религиозных общин и государства»¹.

С целью выявления наиболее эффективных механизмов формирования и функционирования подобных общественных институтов в ситуации, сравнимой с современной, исследователи все чаще обращаются к российской истории. В частности, А. А. Мухаметзянов описывает дореволюционную татарскую махалля как локализованную и самоуправляющуюся мусульманскую общину, которая в условиях иноконфессионального государства организовывала свою внутреннюю жизнь в соответствии с установками шариата и обеспечивала своим членам возможность свободного исполнения религиозно-нравственного долга. «Ключевым здесь является утверждение о наличии определенного самоуправления, особой организации жизненного уклада, основанного на шариате и в то же время интеграцией в правовое пространство российского государства»².

Роль городских мусульманских общин в пробуждении и развитии социальной, общегражданской активности татар в условиях императорской России середины — второй половины XIX в. исследует Р. М. Гибадуллин. Он пишет: «Это было время, когда уже практически сложилась система жесткого государственно-административного контроля над общественной жизнью татар-мусульман. И, тем не менее, мы можем видеть, как в этих условиях реализовывались их гражданские инициативы, направленные на развитие... социальных институтов, предписанных шариатом»³.

Отмечается, что существование в рамках иноконфессионального государства способствовало формированию у татарской религиозной общины некоторых специфических особенностей по сравнению с мусульманским миром. Одни исследователи видят в этом дополнительные возможности для консолидации прихожан: «В отличие от исламских государств, над татарской общиной не довлел аппарат клерикальной бюрократии, поэтому мулла здесь фактически приобрел полномочия и судьи, и учителя, и духовного наставника одновременно»⁴.

С другой стороны, поскольку «основные контуры общины» определялись законодательными и нормативными актами Российской империи, она со временем трансформировала свои социальные функции

¹ Мухаметзянов А. А. Трансформация институтов мусульманской общины Татарстана (1920–1930-е гг.)... Казань: ИИ АН РТ, 2007.

² Там же.

³ Гибадуллин Р. М. «Золотой век» татарского возрождения: неизвестные страницы истории Елабуги // Дело об определении Ахметситдика Фатхуллина указным муллой г. Елабуги. Документы 1843–1845 гг. Елабуга: Хорошая редакция, 2013. С. 4.

⁴ Мухаметзянов А. А. Трансформация институтов мусульманской общины Татарстана (1920–1930-е гг.)... Казань: ИИ АН РТ, 2007.

и приобрела некоторые дополнительные: «В интересах государственного контроля мечеть была превращена, по аналогии с церковной организацией, в официальное учреждение с духовным чиновником, которое должно было сосредоточить в своих руках религиозное руководство общиной, низведя ее до положения административной единицы, своеобразной паствы или “прихода” мечети»¹.

Данное обстоятельство неизбежно приводило к ограничению некоторых базовых элементов жизнедеятельности махалля, таких как предписанные шариатом принципы свободной самоорганизации, выборности религиозных лидеров и пр. «В результате мусульмане оказывались в противоречивой ситуации, которая требовала от них трудного и, возможно, сомнительного компромисса: стремясь легализовать свою религиозную жизнь, они вынуждены были соглашаться на предписанные ей искаженные формы и даже добиваться их для себя»².

Еще одна специфическая черта наиболее ярко проявлялась в городских условиях, где мусульманское население зачастую составляло этноконфессиональное меньшинство. Ввиду этого важным отличием татарской махалли стало отсутствие строгих территориальных границ, ее открытость и органичное существование в европейской градостроительной системе. «По сути, главным условием объединения кварталов в одну общину было существование мечети»³.

Таким образом, по мнению исследователей, традиционная татарская махалля демонстрирует нам пример того, как мусульманская умма способна ответить на «цивилизационный вызов» в условиях иноконфессионального окружения и с учетом протекающих в российском социуме модернизационных процессов. «Именно она, являвшаяся базовым институтом татарского общества, определяла его жизнестойкость и историческую динамику, проявляя в эпоху начинавшейся модернизации свой высокий общегражданский потенциал и верность социальным традициям ислама»⁴. Этим обстоятельством обусловлена актуальность ее изучения в наши дни.

Обращение к другой исторической модели связано с особенностями исламского возрождения в России рубежа XX–XXI вв., когда в течение очень короткого времени появилось большое количество первичных мусульманских организаций. Однако известно, что во многих случаях речь идет не столько о вновь созданных общинах мусульман, сколько о массовой регистрации давно существовавших религиозных объединений. Исследователи утверждают, что в советское время «наряду с не-

¹ Гибадуллин Р.М. «Золотой век» татарского возрождения: неизвестные страницы истории Елабуги // Дело об определении Ахметситдика Фатхуллина указным муллой г. Елабуги. Документы 1843–1845 гг. Елабуга: Хорошая редакция, 2013. С. 5.

² Там же.

³ Мухаметзянов А.А. Трансформация институтов мусульманской общины Татарстана (1920–1930-е гг.)... Казань: ИИ АН РТ, 2007.

⁴ Гибадуллин Р.М. «Золотой век» татарского возрождения: неизвестные страницы истории Елабуги // Дело об определении Ахметситдика Фатхуллина указным муллой г. Елабуги. Документы 1843–1845 гг. Елабуга: Хорошая редакция, 2013. С. 11.

многочисленными официально зарегистрированными в органах власти мечетями действовало огромное количество незарегистрированных, но постоянно действующих мечетей и общин»¹.

Ввиду этого особый интерес вызывают проекты, рассматривающие роль колхоза в качестве социальной структуры, послужившей основой для восстановления мусульманских общин в государствах Средней Азии, Кавказа и мусульманских регионах России. «Представляется, что решающее значение [для их формирования] имела модель советского колхоза как специфической социальной структуры, сохранившей в эпоху советской индустриализации черты традиционной семейной ячейки и крестьянской общины»².

Авторы проекта выявляют следующие факторы взаимного влияния двух общественных систем: социальная дифференциация, интенсивные миграционные потоки, воспроизводство и сохранение структурных компонентов джамаата в советских колхозах, взаимоконвертируемость статусов формального и неформального лидерства в мусульманских общинах³.

Еще один аспект изучения махалля представляется весьма важным. Важнейшим условием успешного функционирования мусульманской общины всегда являлась и остается в наше время ее экономическая состоятельность. Традиционная татарская махалля обладала значительной финансовой базой и самостоятельностью, имела возможность учреждать приходские попечительства, получала систематические пожертвования верующих, контролировала и распределяла благотворительные средства. Кроме того, отсутствие налогового обременения приходов, систематическая поддержка предпринимательской элиты позволяли ей успешно функционировать без прямой поддержки государства⁴. Однако сегодня в так называемую постсекулярную эпоху, несмотря на два десятилетия религиозного возрождения, основная масса населения продолжает оставаться на атеистических позициях либо, считая себя верующими, вести светский образ жизни, а религиозные организации, согласно законодательству, отделены от государства.

В литературе описывается два основных способа финансирования деятельности местных религиозных организаций. Первый — за счет добровольных пожертвований, когда прихожане мечетей жертвуют по своему усмотрению, второй — за счет благотворительной помощи и грантов. В этом случае сумма благотворительной помощи или гранта также зависит не от потребностей общины, а от желания спонсора или грантодателя. «Безусловно, и первый и второй вариант финансирования являются благом. Но в них обоих есть один очень существенный, на наш

¹ Гайнутдин Р. Ислам в современной России. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. С. 115.

² Сагитова Л.В. Советский колхоз и мусульманская община: режимы взаимодействия социальных систем // 4 ВСК. С. 779–780.

³ См. там же.

⁴ См.: Мухаметзянов А.А. Экономическое положение мусульманской общины в России (вторая половина XIX — начало XX в.) // Известия Уральского государственного университета. 2007. № 49. С. 133–137.

взгляд, минус: ни жертвователи, ни спонсоры, ни фонды-грантодатели не могут гарантировать общине, что ее финансовые потребности будут удовлетворены в требуемом объеме»¹. Поэтому первоочередной научной и практической задачей, все еще требующей осмысления, остается поиск путей решения проблемы финансирования махалля. «Имеет ли перспективу община, формирующая потребительскую психологию и перебивающаяся на случайных подачках? Ответ очевиден»².

В полной мере эти характеристики применимы к сельским приходам. С конца 1980-х гг. строительство деревенских мечетей в Татарстане приобрело большой размах, однако эксперты признают, что формирование полноценных общин вокруг них затруднено. «К примеру, если в татарской деревне 250–300 дворов, то мечеть может достигнуть уровня самокупаемости. Мечети более мелких деревень требуют дотаций»³. Как следствие, они испытывают недостаток во всем: в материальных средствах, прихожанах, квалифицированных кадрах священнослужителей и пр. Перспективы развития и возможность достижения уровня самокупаемости в мелких сельских приходах экспертами в настоящее время оцениваются весьма пессимистично: «В село оттянули средства от городской культуры. Мало того, что у нас большая часть этих средств разворована. Так мы еще эти остатки вложили в никчемный проект... Эти сельские мечети удавкой висят на шее мусульман, на шее духовных управлений»⁴.

С другой стороны, признается, что при выстраивании социальной организации духовной жизни современных мусульман, несомненно, должен учитываться произошедший за последние сто лет процесс урбанизации, приведший к активному переселению татар из деревень в города: «Данные обстоятельства ставят на повестку дня вопрос об учреждении махалли для крупных городов по экстерриториальному принципу»⁵.

Таким образом, проблема возрождения мусульманских общин в постсоветской России в контексте становления и развития гражданского общества представляется достаточно разработанной. В целом ряде работ исследуются различные ее аспекты: понятийный, функциональный, структурный, исторический, экономический, демографический и пр. Оценивая степень разработанности темы в целом, мы должны согласиться с теми авторами, которые считают, что при достаточном коли-

¹ Интервью А. Ф. Садриева журналу «Звезда Поволжья» // Звезда Поволжья. 2012. 15–21 марта. С. 3.

² Мухаметшин Р. Ф. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань: Фэн, 2003. С. 215.

³ Интервью заместителя председателя Духовного управления мусульман РТ В. Якупова. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-islam.ru> (дата обращения 12.11.2007).

⁴ Интервью А. Ф. Садриева журналу «Звезда Поволжья» // Звезда Поволжья. 2012. 15–21 марта. С. 3.

⁵ Ислам и татарский мир: концептуальные основы развития. Проект концепции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dumrt.ru/ru/concept/> (дата обращения 22.05.2013).

честве работ общетеоретического и исторического плана ощущается нехватка практикоориентированных разработок в данной сфере¹.

Литература

Ауда Дж. Роль мечети в Исламе. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamonline.ru> (дата обращения 19.04.2012).

Гайнутдин Р. Ислам в современной России. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004.

Гибадуллин Р. М. «Золотой век» татарского возрождения: неизвестные страницы истории Елабуги // Дело об определении Ахметситдика Фатхуллина указным муллой г. Елабуги. Документы 1843–1845 гг. Елабуга: Хорошая редакция, 2013. С. 3–11.

Интервью А. Ф. Садриева журналу «Звезда Поволжья» // Звезда Поволжья. 2012. 15–21 марта.

Интервью заместителя председателя Духовного управления мусульман РТ В. Якупова. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-islam.ru> (дата обращения 12.11.2007).

Ислам и татарский мир: концептуальные основы развития. Проект концепции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dumrt.ru/ru/concept/> (дата обращения 22.05.2013).

Концепция татарской махалли. Проект. Казань: ИИ АН РТ, 2014.

Мухаметзянов А. А. Трансформация институтов мусульманской общины Татарстана (1920–1930-е гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. Казань: ИИ АН РТ, 2007.

Мухаметзянов А. А. Экономическое положение мусульманской общины в России (вторая половина XIX — начало XX в.) // Известия Уральского государственного университета. 2007. № 49. С. 133–137.

Мухаметшин Р. Ф. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань: Фэн, 2003.

Сагитова Л. В. Советский колхоз и мусульманская община: режимы взаимодействия социальных систем // 4 ВСК. С. 779–780.

Филь М. С. Мусульманские общины в политической жизни современной России: Автореф. дис... канд. полит. наук. М., 2006.

¹ См.: Филь М. С. Мусульманские общины в политической жизни современной России: Автореф. дис... канд. полит. наук. М., 2006.

FORMATION OF A MUSLIM COMMUNITY IN MODERN RUSSIA AS A PROBLEM FOR RESEARCH

Roza V. NURULLINA

Cand. Sci. (Sociol.), Center for Islamic
Studies Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan (Volga region) Federal University
(18, Kremlevskaya Str., Kazan, 420008,
Russian Federation).

E-mail: ernuru@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the methodological aspects of the revival of Muslim communities in post-Soviet Russia: conceptual, functional, structural, historical, economic, demographic aspects. Clarifies the concept of «Mahalla» and its main characteristics, discusses the various interpretations of the role and place of pre-revolutionary community in the social life of Muslim Tatars, as well as works devoted to finding the most effective mechanisms of its formation and functioning in modern conditions.

Keywords: the Muslim community, the traditional Tatar Mahalla, rural and urban parishes, self-organization, civil society.

